

SERIES MINOR

В. АЙРАПЕТЯН

РУССКИЕ ТОЛКОВАНИЯ

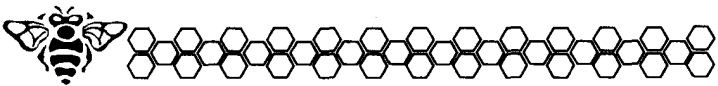
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

STUDIA PHILOLOGICA

МАЛАЯ СЕРИЯ

ВАРДАН АЙРАПЕТЯН

РУССКИЕ
ТОЛКОВАНИЯ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2000

ББК 81.2Рус-3
А 36

Айрапетян Вардан

А 36   Русские толкования. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 208 с. – (Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-7859-0180-3

Задача этой книжки — показать на избранных примерах, что русская герменевтика возможна как самостоятельная гуманитарная наука. Сквозная тема составивших книжку статей — иное, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы.

ББК 81.2Рус-3

Для обложки использованы лубочная картинка из собрания Д. Ровинского (т. 1, л. 197) и рисунки Татьяны Мавериной

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0180-3

9 785785 901803 >

© В. Айрапетян, 2000
© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
<i>Думать</i>	9
Кому и карты в руки?	29
Слово как услышанное мною	33
На анекдот про девятых людей	45
<i>Гречневая каша сама себя хвалит</i>	71
Все как один	77
<i>Стоеросовый</i>	95
<i>Поднимать вверх и вниз</i> и подобные сочетания	105
«Целое больше части»	117
«Зеркало души»	119
Идея острова	125
О матерном ругательстве	133
«Гермес пришел»	139
Никто	143
О говорящем	149
Толкование и отсебятина	161
Зеркало понимающего	169
Сокращения	185

ОТ АВТОРА

Толкование, если оно настоящее, выдержано в духе своего предмета, образцовый русский толкователь это Даль. А «металингвистика» Михаила Бахтина и «транс-семантика» Владимира Топорова (Этимология '91—'93, с. 126—31), по чьим работам я учился, образуют для меня русскую герменевтику (ср. о «русском варианте герменевтики» Лена Силард в *STUDIA SLAVICA HUNG.*, 38, с. 177 и 183). Задача этой книжки — показать на избранных примерах, что русская герменевтика возможна как самостоятельная гуманитарная наука. Сквозная тема составивших книжку статей — и н о е, инакость по данным языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы; есть три инакости: самость каждого «я», другость всех своих как одного и чужость чужого. — Терезе Вардазарян, Армену Григоряну, Владимиру Николаевичу Топорову, Владимиру Вениаминовичу Бибахину и другим, здесь не называемым, я глубоко признателен за помощь.

Москва, 4 июля 2000

ДУМАТЬ

Толкуя слово, мы отвечаем на вопрос, что́ оно значит. Пусть же спрашивается, что значит одно слово начала русской сказки ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА и ВОЛК (первой у Афанасьева):

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: «Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой». Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая. «Вот будет подарок жене», с к а з а л дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка---

— это выделенное *сказал*?

Мои знакомые, кому я задавал этот вопрос году в 1979 в Ереване и кого вспоминаю с виноватой благодарностью, отвечали по-разному, но из их ответов четыре, оказалось, образуют единую последовательность. *Сказал* значит *сказал*, вот первый возможный ответ (а) на искусственный вопрос. Впрочем, вместо *сказал* мы бы сказали *сказал себе* (б), раз деду некому было говорить. Или (в) *подумал*, вот что лучше назвать в ответ. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? Ведь обманутый дед был как наедине с собой; *сказал*, должно быть, значит (г) *подумал вслух*, а не просто *подумал*. Выходит, лисичка подслушала мысль деда, а это выразительная подробность. Такова наша догадка, но еще не доказуемое толкование. От вопроса, что значит *сказал*, принятого сперва за софизм, к четвертому ответу с его догадкой нас ведет неписаная герменевтика, или толковательное искусство, то есть умение отвечать на вопросы о значении слов и всего «говорящего». Не подменить собой это житейское умение призвана герменевтика как гуманитарная наука, а осознанно применять его приемы.

Тогда пятым и последним ответом (д) будет: Дед подумал вслух, но сказал всё же нетолкуемое слово, зато наше подумал значит сказал себе, думать значит говорить с собою, себе или про себя. Герменевтика служит самопознанию.

Первый ответ

«Метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!» Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, мы в ответ на вопрос о его значении называем некоторое другое слово. Что же значит *сказал* начала сказки НРС, 1: «*Вот будет подарок жене*», *сказал дед---*? — Станный задаётся вопрос, сразу тянет возразить, потому что слово ничуть не странное. Что м о ж е т значить это простейшее словечко? Разве *сказал* не так просто, разве в нем что-то есть, оно что-нибудь да значит? «*Сказал* значит *сказал*», ответил бы под стать вопросу герой Достоевского полковник Ростанев. «А науки такие, что глаза изо лба чуть не выскочат...» — почтительно, но и с идущей от автора насмешкой удивляется он учености толстого журнала:

Намедни прихожу — лежит книга; взял, из любопытства, развернул да три страницы разом и отмахал. Просто, брат, рот разинул! И знаешь, обо всём толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват? По-моему, метла так метла и есть; ухват так и есть ухват! Нет, брат, подожди! Ухват-то выходит, по-ученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло... Вот оно как! До всего дошли!

(Село Степанчиково и его обитатели, 2.3); «три страницы» были из статьи Александра Афанасьева Религиозно-языческое значение избы славянина, ср. о ней в начале статьи Г-н — Бов и вопрос об искусстве Достоевского. Это первый возможный ответ — заведомо неправильный ответ-эхо, равносильный молчанию, показывающий «от противного», что значением толкуемого слова нам служит д р у - г о е слово.

Сказал не знач́ит. Вопрос предполагает возможность ответа, или толкуемость значимого, значащего, значительного слова *сказал*. И чтобы задаться задаваемым вопросом, его предпосылку нужно принять. Но значимое слово похоже на великого князя, кто

как матерый дуб промеж тонкими кустами вересковыми, что вершиною в небо взвивается, значит --- промеж своими князьями и боярами (НРС, 317), а *сказал* не значит, не выделяется. Значимое слово — загадка, а незаметное *сказал* толкования не требует. Даже ребенок не спросит о его значении и даже толковый словарь вряд ли скажет, что значит *говорить*, в совершенном виде *сказать*, всего лишь вводящее прямую речь. Толкуемое слово — чье значение называешь или можешь назвать — значимо; незначимое слово нетолкуемо. *Сказал* значит *сказал*, вот ответ.

Знак и загадка. Или пусть *сказал* тоже значимое слово, з н а к, но тогда возможный знак, а не действительный. Его значимость еще нужно осуществить. *Сказал* у нас еще ничего не значит — кроме самого себя, выражаясь фигурально, то есть совсем ничего. Первый ответ усиленно отрицает значимость слишком привычного слова, которую молчаливо предполагает отправной вопрос. Это отказ от такой постановки вопроса и потому отказ от толкования: чтобы ответить на вопрос о значении, нужно им задаться, только он сделает знак знаком. Слово по-настоящему значимо, пока мы настойчиво спрашиваем, что значит это слово. До вопроса и после верного ответа нет действительного знака, нет загадки. «Когда меня не знают, то бываю нечто, а как скоро узнают, то перестаю быть тем, чем была» (Заг., 5216) — так определяет себя загадка, образцовый знак. А пословица говорит: *Загадка, разгадка, да семь верст правды* (ПРН, с. 972). О загадке см. А. Гербстман, *Звук. заг.* («отгадочная звукопись» в загадках, ср. анаграммы по Соссюру); *Вед. заг.* Т. Елизаренковой и В. Топорова и его же *Анагр. заг.*, *Набл. заг.*

«Чужое: мое сокровище!» Значимо то, о чем говорят, но чтобы толковать о чем-то общезначимом, нам нужно его имя, а безымянное *сказал* и подобные слова языка приходится упоминать употребляя («автонимное употребление»); другое дело вся сказка целиком, она называется Лисичка-сестричка и волк (кстати, эта сказка послужила Ю. Мартемьянову материалом для его *Зам. сит.*). Свое, (обще)употребительное слово незначимо, значимо чужое, цитируемое слово. «Чужое: мое сокровище!» — стоит на записной книжке Батюшкова с выписками. Поясняя свое слово, скорее употребят его чем назовут, это видно по записям таких пояснений в диалектных словарях. Но значение не есть употребление, вопреки Людвигу Витгенштейну: значимость вне употребле-

ния своего слова, в упоминании чужого, между спрашивающим, что оно значит, и толкователем, отвечающим на этот вопрос. Что значит *сказал*, вопрос искусственный, но это не софизм, а герменевтическая задача — задача на нахождение смысла и на доказательство толкования-догадки.

Второй ответ

Дед сказал не кому-то, а себе. Впрочем, говорят кому-то и с кем-то, а дед был один (лисичка для него не в счет). Так что бы значило *сказал*? Кому дед сказал «Вот будет подарок жене»? Самому себе, раз не кому-то другому. Перед этим он говорит бабе, *говорить* там значит *говорить*, лучше не ответишь, но здесь, оказывается, особый случай. Безадресатное внешне, слово *сказал* внутренне иноадресатно, ведь каждый сам для себя — и н о й по отношению к другим людям. Переносное *сказал* в своем внутреннем отличии от прямого *говорит* (бабе) значимое слово, вопрос понятен, и второй наш ответ «*Сказал себе*», который выводит это отличие наружу, уже хочет быть толкованием.

Если никто, то сам-иной. Дед сказал себе, раз некому было говорить. Внутреннее отличие 'себе' у внешне безадресатного *сказал* получается из 'не кому-то', 'никому', как *сама себя* пословицы *Гречневая каша сама себя хвалит*, начальный смысл которой — «что хорошо, то нечего хвалить» (Даль). Так и первый ответ: *сказал* значит «само себя», оттого что, казалось, ничего не значит, — ничего особенного. И театральная реплика «в сторону», ни к кому не обращенная, словно возвращается к самому говорящему. Вообще е с л и н и к т о (другой) или ничто (другое), т о с а м или само, а 'сам' есть «не кто другой» (к связи 'кто' и 'другой' см. В. Топоров, Прус. I—K, с. 256 сл., и K—L, с. 40), 'никто'. Два примера на «Если никто, то (я) сам» из Достоевского (Записки из Мертвого дома, 1.6, и Бесы, 1.5.6): «Только было принялись вынимать первую, самую маленькую кокору — оказалось, что она ломается, „сама ломается“, как принесено было в оправдание приставу», и дальше; «— Это я про никого, я никого не хотел. Я про себя... — провалился опять капитан.» Из Платонова (На заре туманной юности, 3):

— --- А ты чья сама-то будешь?

Ольга начала есть тюрю и ответила:

— Я ничья, я сама себе своя.

— Ишь ты, сама себе своя какая! — произнес старик.

И близкий сказочному *сказал* пример из Булгакова (МАСТЕР И МАРГАРИТА, 32): «Но --- к нему никто не приходит. Тогда, что же поделаешь, приходится разговаривать ему с самим собою.» Более общее правило — «Е с л и н и к т о / н и ч т о, т о и н о й / и н о е», оно дает, например, «А за квартиру Пушкин платить будет?» булгаковского Никанора Ивановича (15) или *Бог ведает/знает*, но и *черт знает*. «Люлька-то у меня есть», говорит герой ПРОПАВШЕЙ ГРАМОТЫ нечистой силе, «да того, чем бы зажечь ее, *чёрт-ма*» — «не имеется» (примечание Гоголя), и «одна рожка» сунула ему головню. А иной это один, но и другой, ср. *Иному жарко, иному холодно* (СВРЯ, ст. *Иной*), единственный в своем роде и отличный от всех, некто или никто.

Значение в о т л и ч и и, об этом говорят сказочная задача на узнавание-отличение, слова *знак-отличка* (СРНГ 11, с. 305), *распознать* 'отличить' в поговорке *индюшки от воробья не распознáет* (ПРН, с. 427), ср. *разгадать* 'различить': и никто эту служанку не разгадает с купеческой дочерью: *потому не разгадает, что обе на одно лицо* (НРС, 127); *значь* 'лицо' (СРНГ 11, с. 314), *значить* 'выделяться' — находиться в позиции иного: *Как матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, значит великий князь промеж своими князьями и боярами* (НРС, 317), ср. *обозначиться* 'выделиться из фона'; наконец, единство инакости и ценности в словах *отличный, исключительный, несравненный, бесподобный*. Знак это гость, вестник, пришелец из притягательного и страшного «иного мира», значимо иное, особенное. Слуга Григорий у Достоевского «добыл откуда-то список слов и проповедей „богоносного отца нашего Исаака Сирина“, читал его упорно и многолетно, почти ровно ничего не понимал в нем, но за это-то, может быть, наиболее ценил и любил эту книгу» (БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ, 3.1). БУНИН, ДУРМАН:

Дурману девочка наелась,
Тошнит, головка разболелась,
Пылают щечки, клонит в сон,
Но сердцу сладко, сладко, сладко:
Всё непонятно, всё загадка,
Какой-то звон со всех сторон:

Не видя, видит взор иное,
 Чудесное и неземное,
 Не слыша, ясно ловит слух
 Восторг гармонии небесной —
 И невесомой, бестелесной
 Ее довел домой пастух.

Наутро гробик сколотили.

Но с любопытством иностранки, | плененной каждой новизной, | глядела я, как мчатся санки, | и слушала язык родной. — Ахматова (Тот город, мной любимый с детства---). Переживание своего слова как чужого: бывает, не узнаешь знакомое слово, будто впервые слышишь, и повторяешь его, вслушиваешься (явление, обратное *déjà vu*). Тогда-то свое слово *значит* и звучит. Детское воспоминание Набокова в *ДРУГИХ БЕРЕГАХ* (1.3):

--- карабкаясь, я твержу, как некое истое, красноречивое, утоляющее душу заклинание, простое английское слово «чайльд-худ» (детство); знакомый звук постепенно становится новым, странным и вконец завораживается, когда другие «худ»'ы к нему присоединяются в моем маленьком, переполненном и кипящем мозгу — «Робин Худ» и «Литль Ред Райдинг Худ» (Красная Шапочка) и бурый куколь («худ») горбуњи-феи. В скале есть впадинки, в них стоит теплая морская водица, и бормоча, я как бы колдую над этими васильковыми купелями.

Выход внутреннего наружу. Из слова *сказал* сказки второй ответ сделал два, *сказал* без 'себе' и рядом с ним *себе*. Значение «внутри» слова — «Как в кремне огонь не виден, так в человеке душа» (ПРН, с. 305) и так же в слове значение, душа слова, — и оно «выходит наружу», ср. *значит* и *выходит*, *вышло* в приведенном раньше отзыве Ростанева («И знаешь, обо всём толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват? --- Ухват-то выходит, по-ученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло...») или фразу *из него выйдет толк, но ума/толку много, да вон нейдет* (с. 437; СВРЯ, ст. Толк). Внутреннее достоинство делается внешним знаком отличия. К условной «внутренности» значения см. В. Библихин, Редукционизм, Онтол. знач. и Внутр. форма Пот. Мы толчем и толкаем толкуемое, можно сказать в духе

этимологизирующей поговорки *Толку́ век, а то́лку нет* или поговорки *толк-эт есть, да не втолкан весь* (ПРН, с. 451, 437 и 456); о вероятном родстве слов *толк*, *толковать* и *толкать*, *толочь* см. в предисловии В. Топорова к моим Подступам, с. 10—12. Толкование, ис-толкование это в ы в о д внутреннего значения, смысла, толка наружу. А толкователь — охотник скрытных долей (Хлебников).

Третий ответ

Сказал себе или подумал? Дед, собственно говоря, подумал. Теперь вместо *сказал* сказки хочется сказать *сказал себе* или просто *подумал*. Что же значит это *сказал*? Полузначение *сказал себе* содержит неприятный повтор толкуемого слова и годится разве что для восстановления опущенного отличия. Но *себе* при *сказал* наверняка не опущено, его не у же , а е щ е нет на поверхности; *говорить себе* словосочетание вроде *поднимать(ся) вниз*, а не вроде *поднимать(ся) вверх/наверх*. *Подумал*, вот что лучше назвать в ответ. Значением переносного, иноадресатного *говорить* третий ответ делает *думать*, иноадресатное по преимуществу.

Замена *думать* его значением. Дед подумал, раз некому было говорить. Отсюда слово 'думать', то есть не только русское *думать*, в отличие от собственно 'говорить' (кому-то и с кем-то) значит 'говорить себе', 'с собою'. Пословица *Говори с другими поменьше, а с собою побольше!* (ПРН, с. 408, и РПП, с. 227 — без восклицательного знака; ср. в Р. нар. посл., с. 41: *Говори с другом поменьше, а с собой — побольше*) по этому толкованию может быть получена из высказывания

*Говори поменьше, а думай побольше

Правило: Толкуемое слово можно заменить его значением. Замена *думать* его значением, дающая

*Говори поменьше, а с собою говори побольше

заставляет вывести наружу отличие противоположного *говорить*.
Получаем

*Говори с другими поменьше, а с собою говори побольше

где два *говорить* равнозначны; второе опускается. Если же в каком-то окружении замена слова названным в толковании значением невозможна, слово здесь значит что-то другое. Так распознаётся произвол толкователя.

Сводимость слова к значению. Искусственно построенное **Говори поменьше, а думай побольше* можно тоже считать пословицей, ср. *Говори меньше, думай больше, Больше думай, меньше говори, Говори мало, слушай много, а думай еще больше, Говори меньше, умнее будет* (Сб. посл., с. 38; ЖЕМЧ. мудр., с. 19; Послов. пог., с. 75; Р. нар. посл., с. 79 и 211; РПП, с. 227). При получении пословицы *Говори с другими поменьше*--- отношение 'мысль — слово' сводится, или возводится, к отношению 'я — другой, другие'. *Думай* сводимо к с собою *говори пословицы, а *сказал* сказки несводимо к *сказал себе*. Заменяемое, но несводимое к значению-заменителю слово толкуется тем самым плохо. Это как с определением по Аристотелю (Топика, 6.4/141a): поскольку оно «дается ради познания того, о чем речь, познаём же мы не на основании первого попавшегося, а из предшествующего и более известного--- (ведь именно так происходит всякое обучение и учение), то очевидно, что тот, кто дает определение не через предшествующее и более известное, не определяет.»¹ Ср. это место у Анны Вежбицкой, Умств. язык, с. 12 сл., и Семантика, 1.2. О родственном «нисходящем кодировании» в загадках см. В. Топоров, «Стоять», с. 65.

Толкование через род и отличие. Значением толкуемого слова нам служит слово же (это следует из правила замены слова значением: заменитель должен быть одного с заменяемым разряда), но составное; по Определениям школы Платона определение есть «слово, состоящее из отличия и рода» (414d). Родовой и отличительный признаки, как и аристотелевы категории, это категории языка, а не чистой мысли, определение или толкование через род и отличие подчиняется сформулированному Яном Розвадовским, Словообраз. знач., ср. его Двучл. слов, «закону двучленности» отождествляюще-различающей языковой единицы. Такое толкование или определение отвечает на вопрос, что общего и в чем различия между тем-то и тем-то, сюда же анекдоты, построенные как ответы на этот вопрос, сходная салонная игра «в секрета-

¹ Перевод М. Иткина.

ря» (стихотворные Ответы на вопросы в игре, называемой Секретарь Жуковского, ср. о них С. Аверинцев, Ритор. обобщ., с. 171 с прим. 46), кеннинги. «Всё познаётся», то есть отличается, «в сравнении» (к сравнению см. Топоров, Простр. культуры), при этом родовой признак — первое, общее, межродовое отличие. Толкование может быть и многочленным, но чем оно длиннее, тем дальше от языка и фольклора и тем ближе к литературному описанию.

Мысль, слово и дело в двух порядках. Мысль, слово, дело — такой порядок членов этой триады назовем Прометеевым, а порядок дело, слово, мысль назовем Эпиметеевым: у братьев Прометей и Эпиметей говорящие имена, 'Передний ум' и 'Задний ум' соответственно. Эпиметеев порядок с т а р ш и й, первый по времени, а обратный ему Прометеев г л а в н ы й, первый по важности; «Сперва подумай, а там и (нам) скажи!» и «Сначала думай, а под конец делай!» — требуют пословицы (ПРН, с. 410, 432 и 495, ср. шутку «Сначала подумай, потом помолчи» — Посл. погов., с. 182); Эпиметеев порядок нам дан, Прометеев задан. 'Думать' как 'говорить себе' предполагает Эпиметееву триаду. А 'говорить' как 'выражать мысли' (говорить не слова, а словами) предполагает Прометееву триаду. Последующее в ряду слово толкуется через «предшествующее и более известное» (Аристотель), 'думать' через 'говорить' в качестве родового признака, но и 'говорить' через 'думать' в качестве отличительного признака. — Противопоставления:

определение — толкование
 вещь; имя, термин — дело; слово, глагол
 'есть' — 'значит'
 сущность, суть — значение, смысл, толк
 существование — значимость

Вещь лежит, стоит, а дело идет; вещи в ряду упорядочены, дело направлено. Триаде дело, слово и мысль, связанной с п у т е м, противостоит связанная с м е с т о м триада вещь, имя и образ.

Происхождение думать. Говори поменьше, а думай побольше высказывание Прометеева порядка, требование, но думать в нем Эпиметеево. И Сократ у Платона говорит, что старается следовать Прометею (ПРОТАГОР, 361d), но определяет мысль как слово к себе — ТЕЗТЕТ, 189е—90а, ср. ФИЛЕБ, 38е, и СОФИСТ, 263е, и упоминает Эпиметееву триаду (ПРОТАГОР, 348d): «Все мы, люди,

вместе как-то способнее ко всякому делу, слову и мысли»², πρὸς ἅπαν ἔργον καὶ λόγον καὶ διακρίσιμα. Прометеево думать первично и нетолкуемо, отсюда в словарях от САР до ССРЛЯ безответственные толкования (бестолкования) вроде «мыслить, размышлять». Поэтому же «Фасмер, как это было принято в современной ему литературе, как бы исходит из молчаливого убеждения, что значение 'мысль, мыслить' было присуще этому корню» — корню слова думать — «в с е г д а, и в результате так и не может выйти из созданного таким образом заколдованного круга», отметил Олег Трубачев в послесловии к переизданию словаря М. Фасмера; дальше: «Мы в ЭССЯ задаемся кардинальным вопросом о природе явно вторичного значения 'мыслить' и о том, как оно получено» (русский ЭСРЯ₂ 1, с. 572), жаль только, что реконструкция 'думать' < 'говорить' < 'дуть' в ЭССЯ 5, с. 154—56, еще см. 'Молчать' и 'таять' Трубачева, с. 104, сделана всё-таки в обход толкования думать. А ведь вторично именно 'говорить себе' — переносное значение этого слова, ставшее прямым. Сказал в значении подумал повторяет смысловое развитие самого думать, значившего то же, что значит предшествующее в Эпиметеевой триаде 'говорить', судя и по древнерусскому доумати съ кем, кому ' совеща́ться', ' советова́ть', болгарскому дѹмам 'говорить', сербохорватскому дѹтати 'говорить, думать'. На дальнейшую связь думы с дымом, думать с дуть (сюда же дышать, диалектное значение уже 'говорить' — СРНГ 8, с. 299, и дух, душа) наводят, например, пословицы На думе что под дымом, на сказках что на салазках и Думка чадна́, недоумка бедна, а всех тошней пустослов, ср. По́ небу облака, по челу думы или От чего наши помыслы? --- Наши помыслы от облац небесных из Стиха о Голубиной книге (ПРН, с. 409; СВРЯ, ст. Небо; Каленки, 82.39 и .66); Что с вечера выдумал, за ночь всё из головы выдуло (Песни ск., с. 166), так и Хармс:

Думал-думал,
 Думал-думал,
 Думал-думал,
 Думал-думал,
 В это время ветер дунул,

² Перевод Вл. Соловьева.

И я забыл, о чем я думал.

(ТИГР НА УЛИЦЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ), где вдобавок ветер, связанное с от-вет.

Четвертый ответ

Дед подумал, но вслух. «Подумал», отвечают многие, может быть большинство, как если бы сказал стояло не на своем месте и его надо было заменить точным словом. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? — возникает вопрос.

«Вот будет подарок жене», сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросала всю рыбу и сама ушла.

«Ну, старуха, — говорит дед, — какой воротник привез я тебе на шубу». — «Где?» — «Там на возу — и рыба и воротник». Подошла баба к возу: ни воротника ни рыбы, и начала ругать мужа: «Ах ты старый хрен! такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать!» Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал-погоревал, да делать-то нечего.

Ведь дед был (для себя) наедине с собой; сказал, мы догадываемся, значит подумал вслух! Выходит, лисичка подслушала обманутого деда, а это выразительная подробность. В мультфильме Лиса и волк так и сделано: дед думает вслух, держа лису за хвост, а лиса лукаво приоткрывает глаз.

Подслушанная мысль. Дед радостно воскликнул, в записи сказки тут не хватает восклицательного знака. Вот параллельное место из сказки с тем же эпизодом АТ 1: *Наехал мужик на лису. «Ай, — говорит, — лисица! Что за шерсть, что за хвост!»* — НРС, 11. Подслушанная мысль входит в сказочные сюжеты АТ 113* Мыши кота погребают, 311 Маша и медведь, 1641 Ворожея/Знахарь. В одном анекдоте (НРС, 510) мужик увидел зайца да так громко о нем размышлялся, что заяц убежал. Признак 'вслух' у мысли деда это след слова к другому, по природе связанного с весельем и смехом, в отличие от мрачной одинокой мысли. Грушенька из Братьев Карамазовых (7.3): «Ночью в темноте рыдаю в подушку и всё это передумая, сердце мое раздираю нарочно, злобой его

утоляю: „Уж я ж ему, уж я ж ему отплачу!“ Так, бывало, и закричу в темноте.» — здесь всё связано с мыслью, и темная ночь и подушка со слезами и злоба в сердце, ср. *сердить(ся)* или др.-греч. *μαίνομαι* ‘яриться’: мысль, а крик Грушеньки и возглас деда сходятся как две крайности.

Думать в той же сказке. *Сказал* по толкованию через «просто» *подумал* имеет несобственное значение, значение слова *подумал* и заменяется этим словом без остатка. Но потому и не сказано *подумал*, что *сказал* на признак ‘вслух’ богаче, отвечает четвертый ответ. Зато дальше есть *думать*:

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк: «Здравствуй, кумушка!» — «Здравствуй, куманек!» — «Дай мне рыбки!» — «Налови сам да и ешь». — «Я не умею». — «Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в пролубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь».

Волк пошел на реку, опустил хвост в пролубь: дело-то было зимою. Уж он сидел-сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не выгацишь!» думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого: «Волк, волк! бейте его! бейте его!» Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать. «Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, кумушка!»

Эта мысль волка об отплате похожа на «Уж я ж ему, уж я ж ему отплачу!» Грушеньки. Третий ответ недооценивает слово *сказал*; его значимость — в его отличии не только от *говорит* (бабе), но и от *обоих думает*, тоже вводящих прямую речь. В третьем ответе, кроме того, скрывается отвергнутый второй. Действительно, что значит *подумал*, к которому мы приравнивали *сказал*, как не *сказал себе*?

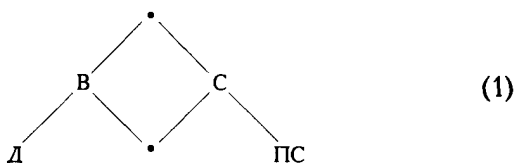
Думать про себя, себе, с собой. Значения слов *говорить* и *думать* сказки различаются, должно быть, по признаку ‘вслух — про себя’. Тогда *думает* значило бы *говорит про себя*, не просто себе; частое у Достоевского сочетание *думать про себя*, сочетание вроде *спускаться вниз*, предполагает это значение. В сказках *думать*, обычно при прямой речи, устойчиво соче-

тается с про себя, но и с себе, с собой, например: Царь не узнал его, сам с собой думает: что это за человек? и Елена Прекрасная услышала про то и думает себе: «Дай и я пойду, попробую своего счастья» — НРС, 314, ср. Он шоу на рынок и говорит сам сиби, думает: «У меня денег есь---» или «Старик сидит и думает, и говорит промежу сам себе: ---» (Сев. ск., 126; Белооз., 106). Думать в себе и в себя (Великор. ск., 22), в уме /уми (Сев. ск., 3, трижды), умом (НРС, 175), усердием 'сердцем, душой' (Белооз., 152, трижды, и на с. 663), своей головой (Ск. Вят., 104.7) показывают другие варианты внутреннего отличия думать. Думать себе охотно употребляет Лесков: — Я всё это прекрасно помню и ничего нехорошего не думаю. — Нехорошего! Хорошее или нехорошее ты себе думаешь, а только знай ты себе, что--- (Котин доилец и Платонида, 9, ср. знай про себя 'молчи' — СВРЯ, ст. Про), а думать с собою Писемский: Вот как подумаешь этак сам-то с собою, так и увидишь, что действительно надобно жениться... (Комик, 7) — так передал актер, играя Подколесина, начальные слова гоголевской Женитьбы Вот как начнешь эдак один на досуге подумывать, так видишь, что наконец точно нужно жениться. Отличия возможных значений слова это всё то, с чем оно устойчиво сочетается как главное с зависимым.

Аналитические словосочетания и синтетические. Говорить и думать в Говори поменьше, а думай побольше имеют собственные, прямые значения, говорить (сказал), толкуемое через думать, имеет переносное значение, а говорить в Говори с другими поменьше, а с собою (говори) побольше и думать в думать с собою имеют общее широкое значение. Прямое и переносное значения оба узкие, переносное и широкое оба несобственные. Говорить с другими это сочетание вроде подниматься наверх, сочетание слова с вышедшим наружу отличием его собственного значения. Назовем такое сочетание а н а л и т и ч е с к и м, а сочетание вроде подниматься вниз, с противоположностью собственного отличия слова, которая может быть отличием его переносного значения, как у говорить с собою, назовем с и н т е т и ч е с к и м, по аналогии с аналитическими и синтетическими суждениями. Хотя переносное значение производно от прямого, аналитическое сочетание производно от парного ему синтетического, это видно при получении Говори с другими поменьше---: говори с другими про-

изводно от *с собою* *говори. Частота *говорить с собою* или *себе* и редкость *поднимать вниз* связаны с тем, что *говорить* имеет переносное значение 'думать', а *поднимать*, кажется, не имеет переносного значения 'двигать вниз'. *Думать с собой, себе* или *про себя* и *спускать(ся)/опускать(ся) вниз* тоже аналитические сочетания, но не пары: синтетическое **думать с другими/другим* неестественно, оно переворачивало бы смысловое развитие 'говорить' > 'думать', сочетание *думать вслух* есть, но *думать* в нем сохраняет отличие 'себе/с собою', а неправильное *спускать/опускать вверх* выдумает только маленький ребенок или поэт или же, в осуждение, строгий стилист, как 'круглый квадрат' — философ. *Думать себе* бывшее синтетическое сочетание, это бывшее 'говорить себе'.

Виды говорения. *Думать вслух* обозначает промежуточный, переходный вид говорения — уже себе, но еще вслух, между говорением другим и говорением про себя. Видовые различия 'другим — себе' и 'вслух — про себя' (Д — С и В — ПС) соотносятся так: Если говорят другим, то вслух, а если про себя, то себе; но не наоборот. Этому не противоречит *А я ей думаю: хрен тебе, а не песню, с такой жизни порато не запоешь!* у Казакова (Нестор и Кир, 4) — возбужденное обращение про себя к просившей спеть собеседнице как предмету мысли. А дед из нашей сказки мог бы подумать вслух «Вот, баба, тебе подарок!» Вот схема:

Для говорения себе существен, вместе с признаком 'вслух — про себя', признак 'наедине с собой — при других' (НС — ПД). Соотношение: Если говорят себе вслух, то наедине с собой, а если при других, то про себя; но не наоборот. При другом вслух говоришь себе только не зная, как одураченный дед, или «эгоцентрически» забыв, что ты не один. Ср. чисто условную театральную реплику «в сторону» и полуусловный монолог, когда актер один на сцене.